

**ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ
МЕРЫ ЕС
В ОТНОШЕНИИ РОССИИ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
И ПРОБЛЕМА
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ**

В. В. Войников*

Рассматриваются вопросы, связанные с принятием Европейским союзом в отношении России ограничительных мер.

Основная цель статьи состоит в изучении правовой природы санкций ЕС против России, процедуры их имплементации, пересмотра, отмены, а также судебного контроля. Автором проведены систематизация и классификация ограничительных мер в отношении России, анализ действующего законодательства ЕС, регламентирующего введение и имплементацию ограничительных мер, а также судебной практики Европейского союза, связанной с оспариванием актов ЕС о введении санкций.

Кроме того, с использованием метода сравнительно-правового исследования проведен анализ ограничительных мер, применяемых Европейским Союзом по отношению к другим странам.

В ходе исследования автор предложил следующую классификацию ограничительных мер по отношению к России: индивидуальные санкции; санкции против Крыма и Севастополя; антироссийские экономические санкции. На основе изучения характера ограничительных мер автор приходит к выводу о том, что действующие санкции ЕС в отношении России не соответствуют природе ограничительных мер, поскольку являются скорее наказанием, нежели инструментом проводимой политики.

Автор полагает, что в нынешних политических условиях Европейскому союзу будет крайне сложно прийти к единогласию как по вопросу досрочной отмены санкций, так и по вопросу их продления после истечения срока действия.

Статья подготовлена по результатам участия автора в международной конференции «Россия — Европа: укрепление доверия», прошедшей 28—29 ноября 2014 г. в Люксембурге.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, ограничительные меры, санкции

* Балтийский федеральный университет им. И. Канга, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.11.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-1-5

© Войников В. В., 2015

Политика Европейского союза по принятию ограничительных мер (санкций) в отношении третьих стран имеет длительную историю [1]. ЕС устанавливает ограничительные меры в отношении третьих стран, негосударственных образований, физических и юридических лиц в качестве ответной меры на их политические действия.

В соответствии с принципами, содержащимися в Руководстве по имплементации и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках общей внешней политики и политики безопасности [2] (далее — Руководство по применению ограничительных мер) ограничительные меры (санкции) можно определить как меры, применяемые Советом ЕС (далее — Совет) в рамках общей внешней политики и политики безопасности в отношении определенных государств, организаций и граждан с целью изменения политики или деятельности данного государства, части государства, правительства, организаций или физических лиц в соответствии с целями внешней политики Евросоюза, установленными статьей 21 Договора о функционировании ЕС (далее — ДФЕС).

Правовой основой для принятия санкций ЕС служат положения главы 2 раздела V Договора о Европейском союзе (далее — ДЕС), а также статьи 75, 215 ДФЕС.

Необходимо отметить, что в правовом лексиконе ЕС наряду с понятием «ограничительные меры» используется также понятие «санкции». При этом акты первичного и вторичного права оперируют только таким понятием, как «ограничительные меры». В настоящей статье оба понятия будут использоваться как синонимы.

В соответствии с действующим законодательством ЕС принятие санкций осуществляется в два этапа. На первом этапе Совет принимает решение в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) в соответствии со статьей 29 ДЕС. Указанное решение содержит перечень конкретных мер, субъектов, в отношении которых принимаются санкции, а также основания для их принятия.

На втором этапе меры, предусмотренные указанным выше решением, вводятся в действие либо на уровне Евросоюза, либо на национальном уровне. В частности, такие меры, как запрет на поставку вооружения, визовые ограничения и запрет на въезд, подлежат имплементации непосредственно государствами — членами ЕС, для которых решение Совета имеет обязательный характер [2].

Другие меры, предусматривающие полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами, вводятся в действие в соответствии со статьей 215 ДФЕС посредством регламентов Совета, принятых квалифицированным большинством по совместному предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, а также Комиссии.

По статье 288 ДФЕС регламенты об ограничительных мерах имеют общее действие, являются обязательными в полном объеме и подлежат прямому применению во всех государствах-членах.

Как и любые акты Союза, такие регламенты могут быть предметом судебного контроля со стороны Суда ЕС.

Две тысячи четырнадцатый год можно охарактеризовать как знаковый применительно к санкционной политике ЕС. Европейский союз принимает пакет ограничительных мер в отношении Российской Федерации, выступающей для ЕС третьим в мире торговым партнером. Принимая во внимание уровень отношений Россия — ЕС в предсанкционный период, можно отметить, что принятие ограничительных мер в экономической сфере оказалось серьезным вызовом как для России, так и для Европейского союза.

Основная цель данной статьи состоит в изучении правовой природы санкций ЕС против Российской Федерации, процедуры их имплементации, пересмотра, отмены, а также судебного контроля.

В настоящее время мы можем выделить три вида санкций, касающихся России.

Первый вид, который можно обозначить как индивидуальные санкции, касается конкретных граждан и организаций, виновных, по мнению ЕС, в нарушении суверенитета и территориальной целостности Украины. Первый пакет индивидуальных санкций был принят 17 марта 2014 г. Индивидуальные санкции содержат запрет на въезд, выдачу виз, заморозку активов конкретных физических и юридических лиц.

Второй вид санкций представляет собой ограничительные меры в отношении Крыма и Севастополя, которые были приняты 23 июня 2014 г. в ответ на присоединение и полную интеграцию полуострова в состав Российской Федерации.

Третий вид санкций — это, строго говоря, антироссийские экономические санкции, введенные с 31 июля 2014 г., после крушения малазийского «боинга». Указанные санкции могут быть квалифицированы как антироссийские, поскольку их принятие основано на официальном обвинении России со стороны ЕС в кризисе на Украине.

По состоянию на начало декабря 2014 г. Совет ЕС принял около 30 актов, содержащих ограничительные меры в отношении РФ. Все акты Совета, устанавливающие санкции в отношении России, можно условно поделить на две группы: основные и дополнительные. К основным актам относятся решения и регламенты, запускающие тот или иной вид санкций (индивидуальные, санкции против Крыма и Севастополя, экономические). Дополнительные акты — решения и регламенты, посредством которых вносятся изменения и дополнения в основные акты.

Исходя из указанной выше классификации можно выделить следующие основные акты.

1. Решение Совета 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г. [3, р. 16—21] и Регламент Совета (EU) N 269/2014 от 17 марта 2014 г. [4, с. 6—15], которые ввели индивидуальные санкции.

2. Решение Совета 2014/386/CFSP от 23 июня 2014 г. [5, р. 70—71] и Регламент Совета (EU) N 692/2014 от 23 июня 2014 г. [6, р. 9—14], запрещающие импорт продуктов из Крыма и Севастополя, а также любые инвестиции на полуострове.

3. Решение Совета 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 г. [7, р. 3—17] и Регламент Совета (ЕU) N 833/2014 от 31 июля 2014 г. [8, с. 1—11], предусматривающие введение антироссийских экономических санкций.

Все остальные акты (Решение Совета, Имплементационное решение Совета; Регламент Совета; Имплементационный регламент Совета) представляют собой дополнительные акты.

В соответствии с основными принципами, содержащимися в Руководстве по применению ограничительных мер, санкции представляют собой превентивный инструмент, не имеющий характер наказания. Таким образом, ограничительные меры в принципе не могут служить наказанием за те или иные действия. Иными словами, исходя из их природы, ограничительные меры вводятся с тем, чтобы изменить политику или характер деятельности той или иной страны, части страны, правительства, организаций или физических лиц.

Что касается санкционной политики в отношении России, то принятие ограничительных мер было осуществлено без учета данного принципа. С самого начала санкционной политики в отношении РФ было абсолютно очевидно, что ограничительные меры не смогут изменить ее политику. Поэтому санкции вводились не как превентивная мера, а как наказание за действия России в Крыму и на Юго-Востоке Украины, которые — с точки зрения ЕС — нарушают принципы международного права. В частности, указанный вывод следует из преамбулы Регламента Совета (ЕU) N 833/2014 (параграф 2), в которой сказано: «по этой причине следует признать оправданным принятие дополнительных ограничительных мер с целью увеличения цены действий России по нарушению территориальной целостности Украины, суверенитета и независимости, а также содействия мирному разрешению кризиса». Указанное обоснование демонстрирует то, что главной целью ограничительных мер было не изменение политики России, а ее наказание.

По состоянию на начало декабря 2014 г. санкции Европейского союза в отношении России предусматривали следующие виды ограничений.

1. Ограничение на въезд в ЕС и выдачу виз в отношении определенных физических лиц.

2. Заморозка активов и экономических ресурсов в отношении физических и юридических лиц.

3. Запрет на импорт в ЕС товаров, происходящих из Крыма или Севастополя, а также запрет на инвестиции в указанные субъекты.

4. Запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт товаров и технологий для военной и нефтяной промышленности.

5. Запрет на импорт и экспорт вооружения из/в Россию (эмбарго вооружения).

6. Запрет компаниям ЕС предоставлять финансовые услуги российским банкам и другие ограничения в финансовой сфере.

Меры, касающиеся эмбарго вооружений, запрет на въезд в ЕС и выдачу виз подлежат имплементации на национальном уровне. Визовые ограничения реализуются посредством внесения сведений о конкретных гражданах в базу данных Шенгенской информационной системы в соответствии со статьей 26 Регламента Совета и Парламента ЕС № 1987/2006 [9, р. 4—23].

Согласно Руководству по применению ограничительных мер ответственность по внесению запроса о недопуске в Шенгенскую информационную систему возлагается на государство, которое председательствует в ЕС на момент принятия санкций. Это государство также отвечает за дальнейшее внесение необходимых изменений в данный запрос о недопуске или его отмену.

С целью снижения негативных последствий для европейских компаний Совет ЕС включил в текст Регламентов N 833/2014 (статья 11) и N 692/2014 (статья 6) норму, согласно которой установлен запрет на удовлетворение исковых требований физических и юридических лиц к европейским контрагентам в рамках заключенных контрактов, затронутых ограничительными мерами. К тому же в соответствии с положениями указанных выше регламентов в рамках судебного разбирательства бремя доказывания того, что исполнение договора не затрагивается санкциями, возлагается на физическое или юридическое лицо, требующее исполнение данного обязательства. Иными словами, бремя доказывания того факта, что ограничительные меры не запрещают исполнять ту или иную сделку, возлагается не на европейскую компанию, которая ссылаясь на санкции, отказывается исполнять контракт, а на то лицо, которое требует исполнение договора.

Несомненно, такие положения нарушают базовые принципы гражданского права [10].

В соответствии со сложившейся практикой Европейский союз вводит ограничительные меры на определенный период времени или без определения срока, с условием их пересмотра при изменении ситуации. При этом срок действия ограничительных мер устанавливается только в решениях Совета, в регламентах такие сроки не содержатся. В отношении России ограничительные меры были введены на срок от 6 месяцев до 1 года.

Первая группа санкций была введена в соответствии с Решением Совета № 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г. на срок до 17 сентября 2014 г. Решением Совета № 2014/658/CFSP от 8 сентября 2014 г. период действия санкций был продлен до 15 марта 2015 г.

Вторая группа санкций, введенная в отношении Крыма и Севастополя Решением Совета № 2014/386/CFSP, действует до 23 июня 2015 г.

Третья группа экономических санкций введена на срок до 31 июля 2015 г. (Решение Совета № 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 г.).

Более того, как сказано в решениях Совета, ограничительные меры должны регулярно пересматриваться с учетом анализа текущей ситуации.

Действующее законодательство ЕС предусматривает возможность оспаривания введенных санкций в судебном порядке.

В соответствии со статьей 263 ДФЕС Суд ЕС проверяет законность законодательных актов и актов Совета. Согласно общему порядку (статья 275 ДФЕС) Суд ЕС не имеет полномочий по проверке законности актов Совета, принятых в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Однако указанное правило не распространяется на тре-

бования физических и юридических лиц по пересмотру ограничительных мер. Это означает, что решения и регламенты Совета о введении ограничительных мер могут быть оспорены в судебном порядке по искам физических и юридических лиц, в отношении которых были приняты соответствующие меры. Иными словами, истцами по данной категории дел могут быть компании и граждане, но не Россия как государство, в отношении которого применяются санкции.

В настоящее время ряд российский компаний и физических лиц подали заявления в Суд ЕС о признании недействительными решений Совета о наложении санкций («Внешэкономбанк» против Совета, дело T-737/14; «Газпром нефть» против Совета, дело T-735/14; ВТБ против Совета, дело T-734/14; «Сбербанк России» против Совета, дело T-732/14; нефтяная компания «Роснефть» против Совета, дело T-715/14; Ротенберг против Совета, дело T-720/14 и дело T-717/14).

По указанным выше делам истцами выступают компании и физическое лицо, которые были включены в санкционный список. В соответствии со статьями 263 и 275 ДФЕС правом на подачу иска о признании санкций недействительными обладают также иные лица, если санкции напрямую и индивидуально касаются их. То есть для обращения в Суд лицу, непосредственно не включенному в санкционный список, необходимо доказать, во-первых, что санкции напрямую затрагивают его, и, во-вторых, что санкции имеют индивидуальный характер по отношению к указанному лицу.

Так, в деле Плауманн и С^о против Комиссии [11] Суд пришел к выводу о том, что лица, напрямую не указанные в оспариваемом акте, имеют право на его обжалование в случае, если соответствующий акт затрагивает данное лицо по причине определенных обстоятельств, особенных для этого лица, либо определенных характеристик, отличающих его от всех других лиц и выделяющих его индивидуально таким же образом, как и адресата оспариваемого акта.

Как было отмечено выше, Россия не является первой страной, против которой ЕС ввел ограничительные меры. В настоящее время Судом ЕС сформирована обширная судебная практика по делам об оспаривании санкций. В ряде случаев Суд ЕС соглашался с доводами истцов и удовлетворял требования о признании недействительным решений Совета о применении санкций.

В качестве примеров можно привести дела об оспаривании санкций со стороны иранских компаний: дело T 496/10 «Банк "Меллат" (Bank Mellat, Iran) против Совета» [12] и дело T-565/12 «Национальная иранская танкерная компания (National Iranian Tanker Company) против Совета» [13].

В деле T-496/10 Суд пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований для принятия ограничительных мер против заявителя. Более того, Суд посчитал, что Совет в нарушение своих обязательств не разъяснил заявителю (как заинтересованному лицу) доказательств наличия против него обвинений.

В деле T-565/12 Суд пришел к выводу о том, что установление обоснованности выводов о наличии доказательств, выдвинутых против конкретного лица, является обязанностью компетентных властей Европейского союза, а не указанного лица. В конечном итоге Суд посчитал, что материалы дела не содержат доказательств выдвинутых Советом обвинений о том, что деятельность истца контролируется Правительством Ирана, а истец оказывает ему финансовую поддержку. При таких обстоятельствах Суд принял решение о признании недействительными актов Совета, устанавливающих санкции против истца.

Учитывая особенности рассмотренных выше дел, можно утверждать, что приведенные Судом аргументы вряд ли будут применены в российских делах.

Основанием для включения российских компаний в санкционный список стала их тесная связь с государством (доля государства в уставном капитале 50% и более). Среди обстоятельств, обосновывающих принятие ограничительных мер в отношении этих компаний, отсутствует указание на их прямое вовлечение в украинские события. Основной целью включения данных организаций в санкционный список стало нанесение вреда российской экономике.

Принимая во внимание тот факт, что все указанные выше организации — наиболее крупные участники ключевых отраслей российской экономики, в ходе судебного разбирательства Совету будет значительно легче, чем в иранских делах, обосновать причины их включения в санкционный список.

Главные вопросы: почему ЕС считает Россию ответственной за украинский кризис и насколько обоснованы доказательства этого — рассматриваться Судом не будут, поскольку вопросы внешней политики и политики безопасности не входят в компетенцию Суда.

Что касается дела Ротенберга, думается, истец имеет хорошую судебную перспективу. Как указано в решении Совета 2014/508/CFSP от 30 июля 2014 г., Ротенберг обвиняется, во-первых, в том, что он — старый знакомый Путина и его бывший спарринг-партнер по дзюдо, во-вторых, в том, что российские власти способствуют ему в получении выгодных государственных контрактов. В частности, компании Ротенберга получили ряд высокодоходных контрактов в рамках подготовки к Олимпийским играм в Сочи. В-третьих, Ротенберг является акционером ОАО «Гипротрансмост», получившего контракт на разработку технико-экономического обоснования строительства моста в Крым, что способствует интеграции полуострова в Российскую Федерацию и тем самым подрывает территориальную целостность Украины.

Первые две причины внесения Ротенберга в санкционный список в принципе, не могут служить обоснованием применения ограничительных мер в отношении физического лица, поскольку дружба с Президентом России и получение государственных контрактов с точки зрения здравого смысла не могут рассматриваться как противоправная де-

тельность. Что касается третьей причины, связанной с получением контракта на разработку технико-экономического обоснования, то она также малоубедительна. ОАО «Гипротрансмост» — уникальное предприятие с 75-летней историей, и разработку технико-экономического обоснования строительства моста в Крым вряд ли можно рассматривать как нарушение территориальной целостности Украины. Тем более что в силу общих принципов гражданского законодательства акционеры несут ответственность за деятельность общества только в установленных законом случаях. Таким образом, в этом случае можно усмотреть отсутствие достаточных оснований для применения ограничительных мер в отношении заявителя.

В любом случае, независимо от результатов рассмотрения дел об оспаривании антироссийских санкций, указанные дела будут иметь большое значение как в политическом, так и в правовом смысле.

Необходимо отметить, что подготовка санкционного списка была осуществлена в очень сжатые сроки, с использованием открытой и непроверенной информации. В связи с этим качество санкционного списка оказалось на достаточно низком уровне.

К примеру, в Руководстве по применению ограничительных мер сказано, что перечень лиц, в отношении которых применяются санкции, должен включать в себя детальную информацию (имя, в том числе на языке данного лица, псевдоним, дата и место рождения, гражданство, паспортные данные, пол, адрес, место работы и профессия). Санкционный же список, утвержденный Решением Совета 2014/658/CFSP от 8 сентября 2014 г., содержит информацию о конкретных гражданах без указания достаточных данных, позволяющих их идентифицировать (полное имя, дата и место рождения). К примеру, в списке есть следующая информация: Олег Береза, Александр Караман и т. д. Очевидно, что под такие данные может попасть значительное число граждан России, Украины, Беларуси и других постсоветских стран.

Особо отметим ошибку, допущенную в отношении Владимира Жириновского. Разработчики Решения Совета, очевидно, скопировали его данные из Википедии, не разобравшись в них. В результате решение Совета 2014/658/CFSP от 8 сентября 2014 г. содержит следующую информацию: Владимир Вольфович Жириновский, родился 10.06.1964 г. в г. Эйдельштейне, Казахстан. В действительности В. В. Жириновский родился 25.04.1946 г. в Алма-Ате, а Эйдельштейн — это фамилия, которую политик носил до 10.06.1964 г. Ошибка была исправлена только в ноябре 2014 г. в соответствии с Решением Совета № 2014/801/CFSP от 17 ноября 2014 г. [14].

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

1. Санкции в отношении России формально были приняты в соответствии с компетенцией ЕС, в рамках установленной процедуры, но при отсутствии достаточных доказательств и на основе субъективных оценок.

2. Санкции в отношении России следует разделить на три группы: индивидуальные; против Крыма и Севастополя; антироссийские экономические санкции.

3. Санкции в отношении России не соответствуют природе ограничительных мер, поскольку являются наказанием, а не средством изменения политики.

4. Санкции в отношении конкретных лиц были приняты при отсутствии достаточного обоснования, без объяснения причин и на основе непроверенной информации.

5. Анализ текущей политической ситуации, а также особенностей принятия санкций позволяет сделать вывод о том, что Европейский союз вряд ли пойдет на досрочную отмену ограничительных мер. Невелики также судебные перспективы российских компаний, попавших в санкционный список. В связи с этим можно предположить, что ограничительные меры в отношении России останутся в силе до истечения срока их действия, соответственно до марта, июня и июля 2015 г.

Список литературы

1. Саргсян А. М. Европейские санкции: от национальных до коллективных // Современная Европа. 2014. № 3.

2. *Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy*. Brussels, 15 June 2012. URL: <http://europeansanctions.files.wordpress.com/2013/03/eu-guidelines-on-sanctions-2012.pdf> (дата обращения: 23.09.2014).

3. *Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine* // OJ L 78. 17.03.2014. P. 16—21.

4. *Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine* // OJ L 78. 17.03.2014. P. 6—15.

5. *Council Decision 2014/386/CFSP of 23 June 2014 concerning restrictions on goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol* // OJ L 183. 24.06.2014. P. 70—71.

6. *Council Regulation (EU) No 692/2014 of 23 June 2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol* // OJ L 183. 24.06.2014. P. 9—14.

7. *Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine* // OJ L 229. 31.07.2014. P. 13—17.

8. *Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine* // OJ L 229. 31.07.2014. P. 1—11.

9. *Regulation (EC) No 1987/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 on the establishment, operation and use of the second generation Schengen Information System (SIS II)* // OJ L 381. 28.12.2006. P. 4—23.

10. Гудков И. Санкции ЕС в отношении России: неэффективность и незаконность? // Вся Европа. 2014. Вып. 9 (91). URL: <http://www.allegorpa.mgimo.ru/sanktsii-es-v-otnoshenii-rossii-neeffectivnostj-i-nezakonnostj-1> (дата обращения: 25.10.2014).

11. *Judgment* of the Court of 15 July 1963. — *Plaumann & Co. v Commission of the European Economic Community*. — Case 25—62. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61962CJ0025> (дата обращения: 22.09.2014).

12. *Case T-496/10*. Judgment of the General Court (Fourth Chamber) of 29 January 2013. *Bank Mellat v Council of the European Union*. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/SUM/?uri=CELEX:62010TJ0496&qid=1416228906371> (дата обращения: 218.09.2014).

13. *Case T-565/12*. Judgment of the General Court (Seventh Chamber, extended composition) of 3 July 2014. *National Iranian Tanker Company v Council of the European Union*. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62012TJ0565> (дата обращения: 23.09.2014).

14. *Council Decision 2014/801/CFSP* of 17 November 2014 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 331. 18.11.2014. P. 26—27.

Об авторе

Вадим Валентинович Войников, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: voinicov@yandex.ru

THE EU VS. RUSSIA: LEGAL NATURE AND IMPLEMENTATION OF THE UNION'S RESTRICTIVE MEASURES

V. Voinikov*

* *Immanuel Kant Baltic Federal University*
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on November, 20 2014

The author proposes his take on the EU sanctions against Russia. He aims to understand the legal nature of the EU restrictions, the exact procedure of their implementation, revision, and repeal, as well as their judicial review. To this end, he proposes a system of sanction classification, analyses current EU legislation on the imposition and implementation of sanctions, as well as the case law on the sanction policy.

The author also examines EU sanctions imposed on other countries and compares them to the Russian ones. He thus comes up with the following classification of sanctions against Russia: individual sanctions, those targeted at Crimea and Se-

vastopol, and anti-Russian economic sanctions. He concludes that the EU sanctions against Russia are inconsistent with the legal nature of restrictive measures, since they are a punishment rather than a policy tool.

The author believes that in the current political conditions it may be difficult for the European Union to reach a unanimous agreement to repeal or prolong the sanctions.

This article is inspired by the discussions that took place during the international conference “Russia and the EU: the Question of Trust” held in Luxembourg on November, 28—29 (2014).

Key words: Russia, European Union, restrictive measures, sanctions.

References

1. Sargsyan, A.M. 2014, Evropejskie sankcii: ot nacional'nyh do kollektivnyh [European sanctions: from national to collective], *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe], no. 3.
2. *Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy*, 2012, Brussels, 15 June, available at: <http://europeansanctions.files.wordpress.com/2013/03/eu-guidelines-on-sanctions-2012.pdf> (accessed 23.09.2014).
3. Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine, 2014, *OJ*, L 78, 17.03.2014, p. 16—21.
4. Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine, 2014, *OJ*, L 78, 17.03.2014, p. 6—15.
5. Council Decision 2014/386/CFSP of 23 June 2014 concerning restrictions on goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol, 2014, *OJ*, L 183, 24.06.2014, p. 70—71.
6. Council Regulation (EU) No 692/2014 of 23 June 2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol, 2014, *OJ*, L 183, 24.06.2014, p. 9—14.
7. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, 2014, *OJ*, L 229, 31.07.2014, p. 13—17.
8. Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, 2014, *OJ*, L 229, 31.07.2014, p. 1—11.
9. Regulation (EC) No 1987/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 on the establishment, operation and use of the second generation Schengen Information System (SIS II), 2006, *OJ*, L 381, 28.12.2006, p. 4—23.
10. Gudkov, I. 2014, Sankcii ES v otnoshenii Rossii: nejeffektivnost' i nezakonnost'? [EU sanctions against Russia: inefficient, and illegal?], *Vsja Evropa* [All of Europe], no. 9 (91), available at: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/sanktsii-es-v-otnoshenii-rossii-neejektivnostj-i-nezakonnostj-1> (accessed 25.10.2014).
11. Judgment of the Court of 15 July 1963, 1963, *Plaumann & Co. v Commission of the European Economic Community*, Case 25-62, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61962CJ0025> (accessed 22.09.2014).

12. Case T-496/10, 2013, Judgment of the General Court (Fourth Chamber) of 29 January 2013, *Bank Mellat v Council of the European Union*, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/SUM/?uri=CELEX:62010TJ0496&qid=1416228906371> (accessed 21.09.2014).

13. Case T-565/12, 2014, Judgment of the General Court (Seventh Chamber, extended composition) of 3 July 2014, *National Iranian Tanker Company v Council of the European Union*, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62012TJ0565> (accessed 23.09.2014).

14. Council Decision 2014/801/CFSP of 17 November 2014 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine, 2014, *OJ*, L 331, 18.11.2014, p. 26—27.

About the author

Dr Vadim Voinikov, Associate Professor, Department of International and European Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: voinicov@yandex.ru